

Томаска Алена Георгиевна

Tomaska Alyona Georgievna

научный сотрудник отдела истории и этносоциологии
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Research Associate, History and Ethnic Sociology
Department, Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

ВНУТРЕННЕЕ МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

INTERNAL MIGRATION MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности внутреннего миграционного движения в Республике Саха (Якутия). Анализируются статистические материалы о миграционном движении, деятельности субъектов экономики всех видов, наличии и движении основных фондов крупных и средних коммерческих и некоммерческих организаций Республики Саха (Якутия). Автор отмечает неравномерное территориальное распределение производительных сил, играющее главную роль в распределении человеческих ресурсов. Выделены такие характерные особенности внутренней миграции в республике, как интенсивность миграционных процессов в районах, где развита добывающая промышленность, рост миграции сельского населения в городские поселения и низкий миграционный потенциал населения из отдаленных и труднодоступных районов проживания коренных малочисленных народов Севера. Зафиксировано изменение структуры прибывающих и убывающих мигрантов по параметру образования по сравнению с началом 1990-х гг.

Ключевые слова:

внутренняя миграция, социальная и территориальная мобильность, ресурсы мобильности, городское и сельское население, коренные малочисленные народы Севера, Республика Саха (Якутия).

Summary:

The paper discusses the features of the internal migration movement in the Republic of Sakha (Yakutia). The research analyzes the statistical data on the migration movement, the activities of all types of economic entities, the availability and movement of fixed assets of large and medium-sized commercial and non-profit organizations of the Republic of Sakha (Yakutia). The author notes the uneven spatial distribution of the productive forces which plays the main role in the human resources allocation. The research identifies such characteristics of internal migration in the Republic of Sakha (Yakutia) as the intensive migration processes in areas where the mining industry is developed, the rapid rural-to-urban migration and the low migration potential of the population from the remote and hard-to-reach areas of the indigenous minority of the North. The study reveals the changes in the structure of incoming and outgoing migrants by education indicator as compared to the beginning of the 1990s.

Keywords:

internal migration, social and territorial mobility, mobility resources, urban and rural population, indigenous minority of the North, Republic of Sakha (Yakutia).

Внутреннее миграционное движение в России всегда имеет огромное значение в процессах урбанизации, индустриализации и хозяйственного освоения страны, в перераспределении населения и заселении территорий. Основные потоки внутренней миграции Якутии связаны с развитием добывающей промышленности.

В Республике Саха (Якутия) в общей миграционной структуре преобладает внутренняя миграция в пределах Российской Федерации: начиная с 2000-х гг. в среднем прибывает 95,2 % и выбывает 98,1 % от общего количества мигрантов. При этом во все рассматриваемые годы имеет место отрицательное миграционное сальдо. В связи со значительным сокращением промышленного ресурсодобывающего производства, привлечение разрушение соответствующей социальной инфраструктуры, активно выезжали в разные регионы Российской Федерации те, у кого имелись какие-либо ресурсы для миграции. Постановлениями Правительства РФ от 11 августа 1992 г., а затем от 11 декабря 2014 г. № 1351 предусматривается компенсация расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

С 2000-х гг. в миграционной ситуации республики отмечаются резкие колебания, которые были связаны с трансформациями в стране и в некоторой степени с изменениями порядка учета мигрантов (рис. 1). Масштабы внутренней миграции Якутии возросли с 2011 г. Прежде всего здесь следует отметить изменение порядка статистического учета – в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

В составе общих миграционных потоков за 2015 г. наибольшее число прибывших (кроме Дальневосточного федерального округа, где основную часть составляют внутриреспубликанские мигранты – 94,7 %) составляют мигранты из Сибирского федерального округа – 38,5 %, из которого более динамично представлены Новосибирская область (1118 чел.) и Бурятия (760 чел.).

Далее в этом списке следует Центральный федеральный округ – 15,1 %, из которого доминируют по численности прибывающих Москва (572 чел.) и Московская область (360 чел.), затем располагается Дальневосточный федеральный округ без учета внутриреспубликанской миграции РС (Я) – 10,7 %, здесь лидируют Хабаровский край (494 чел.) и Амурская область (383 чел.).

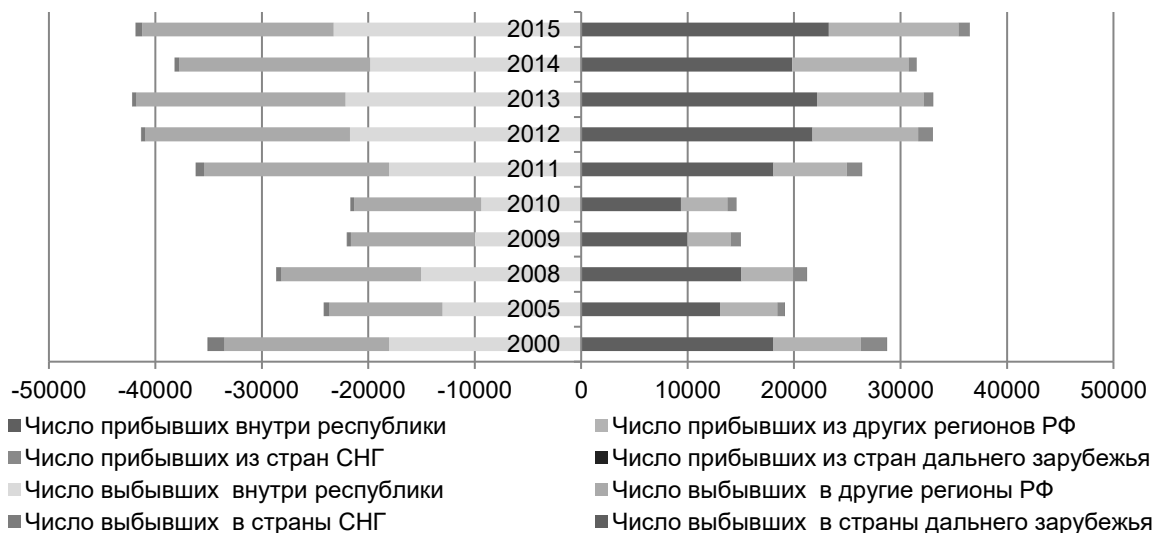

Рисунок 1 – Общие итоги миграции Республики Саха (Якутия), чел. [1]

Наибольший миграционный отток происходил: в Сибирский – 31,4 % (максимум в Новосибирскую область – 1684 чел., Иркутскую область – 939 чел.), Центральный – 20,1 % (наибольшее количество в Москву – 1037 чел. и Московскую область – 845 чел.), Северо-Западный федеральный округа и Ленинградскую область (значительное число выбыло в Санкт-Петербург – 1237 чел.). Здесь весомую часть мигрантов составляют выпускники школ, направляющиеся на учебу. В Южный федеральный округ (в Краснодарский край – 1280 чел.) преимущественно переезжает население старшего трудоспособного возраста.

С.В. Рязанцев считает, что экономические факторы, бесспорно, играют решающую роль в формировании миграционных установок населения [2, с. 18–22]. Специалисты отмечают, что миграционная, пространственная мобильность непосредственно зависит от уровня социально-экономического развития региона: депрессивные регионы должны с относительно большей силой «выталкивать» население по сравнению с развитыми регионами, население которых менее подвижно [3, с. 98].

Республика Саха (Якутия) характеризуется неравномерным территориальным распределением производительных сил, играющим главную роль в распределении человеческих ресурсов. Так, например, в 2015 г. 68,5 % организаций, юридических лиц и их территориально-обособленных подразделений сконцентрированы в шести промышленных районах (Алданский, Ленский, Мирнинский, Нерюнгринский, Хангаласский районы и город республиканского значения Якутск – 17,1 %) из 35 районов республики [4, с. 13]. 94,0 % уставного капитала (фонда) организаций и/или юридических лиц между акционерами (учредителями) движется в пределах всего четырех районов республики (Алданский, Мирнинский, Нерюнгринский районы и город республиканского значения Якутск – 11,4 %) [5, с. 27].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в четырех из шести промышленных районов традиционно русское население составляет большинство: в Алданском районе – 78,9 %, Ленском – 78,2, Мирнинском – 61,8, Нерюнгринском – 78,1 %. В Хангаласском районе русское население составляет 30,7 %, якутское – 60,9 %. В Якутске русское население составляет 38,4 %, якутское – 47,4 %.

В рамках данного исследования проводились полуформализованные интервью среди мигрантов. Каждое интервью иллюстрирует конкретный случай социального опыта мигранта. В указанные районы мигранты прибывают в связи с поиском работы. Так, например, мужчина, русский, 28 лет, 9 месяцев назад прибыл в город Мирный из Красноярского края, говорит: «Я после развода приехал устроиться на работу. Но я не знал, что здесь так трудно устроиться в алмазодобывающую компанию. Надо было вахтовиком оформиться. Но я все-таки нашел временную работу – водителем. Сейчас ищу возможности устроиться в компанию, надеюсь, найду. А если не найду, придется возвращаться».

Наибольшие миграционные перемещения в пределах Якутии наблюдаются в районах, где сосредоточено значительное количество организаций, финансовых и материальных ресурсов:

город Якутск – прибыло 11 330, выбыло 10 108; Мирнинский район – 5 392 и 4 879; Нерюнгринский – 2 683 и 4 100; Алданский – 1 701 и 2 236 чел. соответственно. Основа экономики в этих районах – добывающая промышленность. Город Якутск является административным и культурным центром республики, в котором отсутствуют развитые промышленные предприятия. Основные отрасли экономики поддерживают жизнедеятельность города.

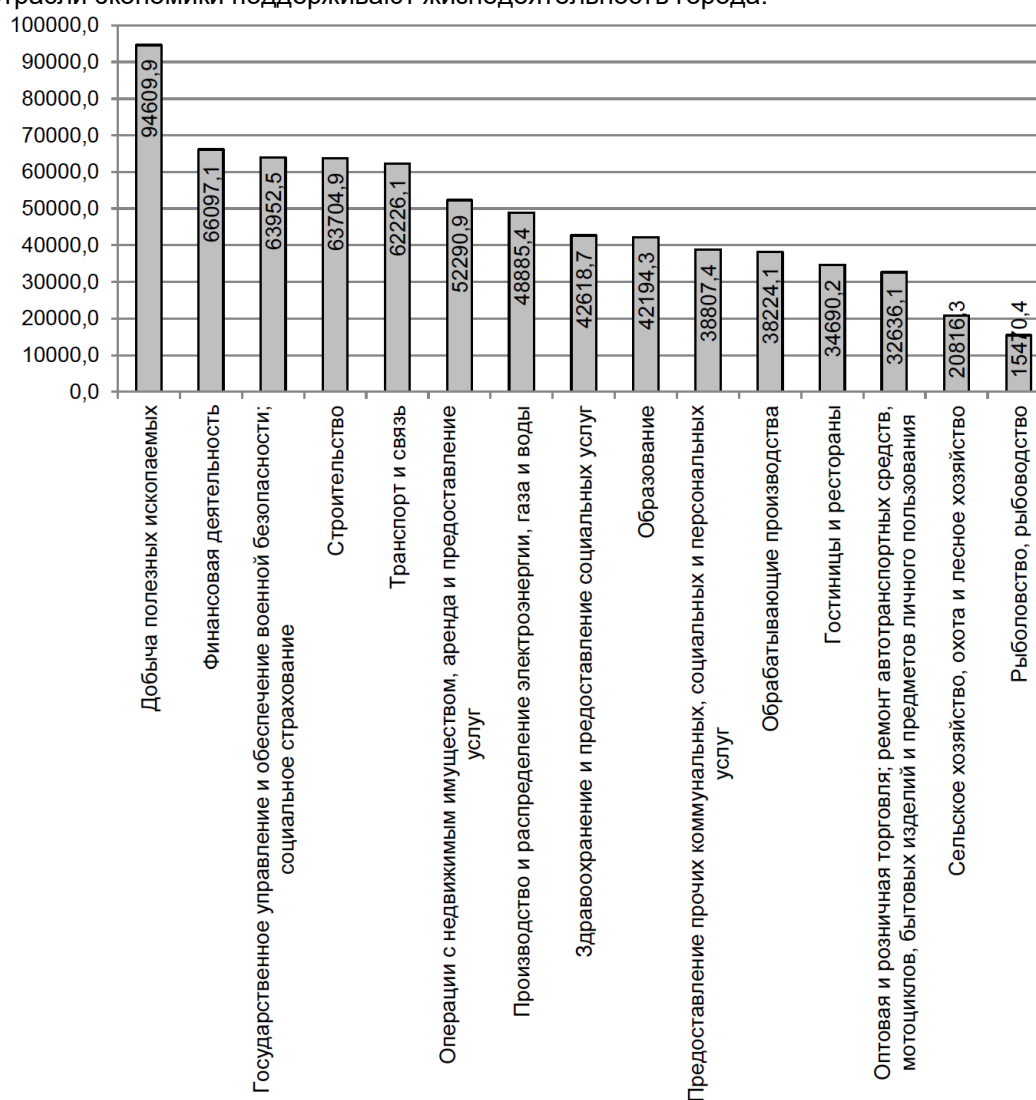

Рисунок 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Республике Саха (Якутия) в 2015 г., р.

В связи с этим необходимо отметить резкую градацию уровня зарплат в зависимости от вида экономической деятельности. В 2015 г. по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) [6, с. 200], занятым в добыче полезных ископаемых начисляется среднемесячная номинальная заработная плата в размере 94 609,9 р., в финансовой деятельности – 66 097,1 р., в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании, строительстве – более 63 000 р. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата занятых в добыче полезных ископаемых на 83,6 % выше зарплаты занятых в рыболовстве, рыбоводстве, на 78,0 % выше зарплаты занятых в сельском хозяйстве. В среднем с 2000 г. по Республике Саха (Якутия) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата выросла в 13,5 раза.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств за 2016 г., проведенного территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) [7, с. 22], в городах и селах республики в городской местности денежный доход в среднем на члена домашнего хозяйства составил в месяц 33 477,0 р., что свидетельствует о незначительном росте относительно 2015 г. – 32 269,5 р. В сельской местности денежный доход в среднем на члена домашнего хозяйства составил в месяц 23 822,7 р., что показывает снижение денежных доходов – в

2015 г. он составлял 24 261,0 р. Среди занятых в сельском хозяйстве, охотников и работников лесного хозяйства заработная плата составила в 2015 г. 20 816,3 р. В выборочную совокупность попал только один населенный пункт из 67 сел – мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, согласно постановлению Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049. В Российской Федерации в сельском хозяйстве среднемесячная заработная плата в 2015 г. была выше и составила 22 375 р.

В показателях внутривнутрироссийской миграции значительная доля миграционных потоков относится к внутривнутриреспубликанской миграции, преимущественно из села в город – из всех прибывших 69,5 % составляют внутривнутриреспубликанские мигранты и из выбывших 51,9 % от общего потока мигрантов в пределах России. С 1993 г. доля внутривнутриреспубликанской миграции в миграционном обороте РС (Я) возрастает. В 1993 г. удельный вес внутривнутриреспубликанской миграции составлял 30,5 %, ежегодно увеличиваясь с 2000 г., к 2007 г. он достиг показателя 67,2 %, в 2013 г. – 59,8 %, в 2015 г. – 63,8 %.

Соотношение объемов миграции сельского и городского населения свидетельствует о динамичном росте численности городского населения. Одновременно с этим отмечается старение и снижение доли численности работоспособного сельского населения. Среди выбывающих сельские мигранты в возрасте 14–19 лет в 4 раза превышают число прибывающих в село мигрантов соответствующего возраста.

Как пишет Э.С. Ли, «объем миграции на определенной территории варьируется в зависимости от степени разнообразия территорий, включенных в эту территорию. Если миграция, как мы предполагали, частично связана с рассмотрением положительных и отрицательных факторов в месте происхождения и назначения, то высокая степень разнообразия между районами должна приводить к высоким уровням миграции» [8, р. 53]. Особенно высокие показатели внутривнутриреспубликанской миграции среди близлежащих от столицы районов, преимущественно из села в город, где якутское население по численности составляет большинство: Намский район – якуты составляют 90,6 %, Чурапчинский – 98,0 %, Мегино-Кангаласский – 90,3 %. В этих районах основу экономики составляет сельское хозяйство. Главная отрасль – животноводство (мясо-молочное скотоводство, мясное табунное коневодство), возделываются зерновые, картофель, овощи и кормовые культуры.

Результаты полужформализованных интервью среди сельских мигрантов из поселений, где преобладает якутское население, показали, что имеются серьезные проблемы, связанные с низким социальным статусом, ограничениями в трудоустройстве в связи с проблемами регистрации по новому месту жительства, дороговизной продаваемого и арендуемого жилья, низким уровнем притязаний к условиям учебы и работы, предъявляемым работодателями, ограничениями по причине отсутствия социального обеспечения в городских условиях [9, с. 43].

Наименьшие миграционные движения в пределах РФ и РС (Я) наблюдаются в районах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера: Эвено-Бытантайском (60 чел. прибыло – 99 чел. выбыло), Момском (71 – 136), Аллаиховском (98 – 171) и Анабарском (137 – 132). В этих районах в основном заняты традиционными отраслями хозяйства коренных малочисленных народов Севера: оленеводством, рыболовством, пушным промыслом, звероводством. Кроме этого, в Эвено-Бытантайском и Момском районах занимаются мясным табунным коневодством, мясо-молочным скотоводством.

В районах проживания малочисленных народов Севера усиливается дефицит рабочих мест, что обуславливает рост очагов застойной безработицы. Так, например, среднегодовая численность работников организаций в целом с 2000 по 2015 г. сократилась на 22,1 %. Имеются районы, где с 2000 по 2015 г. сокращение численности работников организаций составило почти половину рабочих мест в Усть-Янском районе – 48,6 %, в Нижнеколымском – 47,2 %, в Верхнеколымском – 44,8 %. В рассматриваемых районах по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) с 2000 г. численность увольняемых работников превышает численность принятых. Уровень безработицы в районах проживания коренных малочисленных народов Севера с 2000 г. вырос почти в 2 раза.

Самый большой рост безработицы зафиксирован как раз в тех районах, где практически отсутствует миграционное движение: в Эвено-Бытантайском улусе – в 7,5 раза относительно 2000 г., затем в Кобяйском – в 3,7 раза и в Момском – в 3,4 раза. В этих же районах самая низкая по республике среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций: в Эвено-Бытантайском – 36 002,2 р., Кобяйском – 38 285,2 р. и Момском – 38 783,7 р.

В результате, как показывают статистические материалы, население этих слабо развитых районов столкнулось с проблемами хронического упадка экономики и деградации социально-экономической инфраструктуры. Депрессивные отдаленные и труднодоступные районы ограничивают возможности миграции местного населения – у них нет ресурсов для переезда. В данном случае вопрос миграционного потенциала местного населения превращается в вопрос пространственной и социальной мобильности, когда затрагиваются проблемы распределения и доступности социально-экономических благ.

Как показали интервью среди мигрантов из северных районов, в настоящее время имеет место возвратная миграция, свидетельствующая о сложностях в расширении социально-пространственного контекста северян. Переходный момент из одного пространства в другое становится непреодолимым рубежом, поскольку обе стороны пространства, новое и старое и даже более старое, не обладают необходимыми ресурсами и факторами для достижения в процессе этого пространственной мобильности [10, с. 64]. «Так как человек – существо соединяющее и разъединяющее, существо, не способное соединить, не разъединяя, мы должны сначала представить себе обычное индифферентное существование двух берегов в их разделенности, чтобы затем соединить их мостом» [11, с. 149].

Структура по уровню образования среди прибывающих и убывающих мигрантов относительно начала 1990-х гг. претерпела некоторые изменения: с 2005 по 2015 г. доля мигрантов с общим средним образованием в среднем снизилась и составила 34,1 и 33,0 % соответственно. Возросла доля специалистов с высшим и средним специальным образованием в период 2005–2015 гг.: в среднем – 54,3 %, среди выбывших – 55,3 %.

С 2000 г. при распределении мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства преобладают указания личных, семейных причин. Следующая наиболее часто указываемая причина – работа. В указанный период мигранты чаще принимают решение о переезде в связи с желанием получить образование. В миграционных процессах принимает участие преимущественно трудоспособное население. В среднем с 2000 по 2015 г. в возрастной структуре миграционного оборота трудоспособное население составило 77,7 %. Старше трудоспособного возраста в указанный период – 8,1 %.

Таким образом, несмотря на интенсивность миграционного движения, сохраняется миграционная убыль населения в целом по республике. Характерными для внутреннего миграционного движения в Республике Саха (Якутия) являются интенсивность миграционных процессов в районах, где развита добывающая промышленность, рост миграции сельского населения в городские поселения и низкий миграционный потенциал населения из отдаленных и труднодоступных районов проживания коренных малочисленных народов Севера.

Ссылки:

1. Миграция населения Республики Саха (Якутия) : стат. сб. : в 2 т. Т. 2. Якутск, 2016. С. 8.
2. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001. 542 с.
3. Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–112.
4. Деятельность субъектов экономики всех видов деятельности (по данным структурного обследования) за 2015 г. : комплекс. стат. бюл. № 578/601. Якутск, 2016.
5. Там же. С. 27.
6. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия) : стат. сб. Якутск, 2016.
7. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в Республике Саха (Якутия) в 2016 г. : стат. бюл. № 140/263. Якутск, 2017.
8. Lee E.S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. Vol. 3, no. 1. P. 47–57.
9. Томаска А.Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия) : сб. науч. ст. Якутск, 2015. С. 23–43.
10. Томаска А.Г., Алексеева А.Г. Пространственная эмансипация женщин коренных малочисленных народов Севера: история и современность // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4.
11. Зиммель Г. Мост и дверь / пер. с англ. В. Вахштайна // *Социология власти. Сообщества и город*. 2013. № 3. С. 149.

References:

- Activities of economic entities of all types of activities (according to the structural survey) for 2015: a comprehensive statistical bulletin No. 578/601 2016, Yakutsk, (in Russian).*
- Incomes, expenditures and consumption of households in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2016: a statistical bulletin No. 140/263 2017, Yakutsk, (in Russian).*
- Labor and employment in the Republic of Sakha (Yakutia): a collection of articles 2016, Yakutsk, (in Russian).*
- Lee, ES 1966, 'A Theory of Migration', *Demography*, vol. 3, no. 1, pp. 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>.
- Migration of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): a collection of articles 2016, in 2 vols., vol. 2, Yakutsk, p. 8, (in Russian).*
- Ryazantsev, SV 2001, *The impact of migration on the social and economic development of Europe: current trends*, Stavropol, 542 p., (in Russian).
- Simmel, G & Vakhshayn, V (transl.) 2013, 'Bridge and door', *Sotsiologiya vlasti. Soobshchestva i gorod*, no. 3, p. 149, (in Russian).
- Tomaska, AG 2015, 'Internal migration of the Republic of Sakha (Yakutia) and the social portrait of a rural migrant in urban settlements', *Etnosotsiologicheskiye issledovaniya v Respublike Sakha (Yakutiya): sb. nauch. st.*, Yakutsk, pp. 23–43, (in Russian).
- Tomaska, AG & Alekseeva, AG 2017, 'Spatial emancipation of the indigenous women of the North: history and modernity', *Severo-Vostochnyy humanitarnyy vestnik*, no. 4, (in Russian).
- Zayonchkovskaya, ZhA & Nozdrina, NN 2008, 'Migration experience of the population of the Russian regional centers (based on a sociological survey in 10 cities)', *Problemy prognozirovaniya*, no. 4, pp. 98–112, (in Russian).